

уделялось слишком много внимания выявлению и публикации различного рода фольклорных материалов, связанных с политической историей страны нового и новейшего времени. Автор с явным сожалением говорит о том, что в КНР специалисты не занимаются изучением этнографии и фольклора в «их чистом виде» (стр. 291). Наоз, по-видимому, не замечает, что его собственная книга убедительно показывает, что в наше время исследователь культуры и быта народов не может абстрагироваться от политических проблем современности, даже если он сознательно стремится к этому. Так, на первый взгляд, может показаться, что работы Наоз Хиродзи, посвященные традиционным аспектам быта и культуры, целиком обращены в прошлое и далеки от сегодняшнего дня в жизни китайского народа. Однако это не так. Именно сегодня исследования Наоз звучат злободневно и остро. Как известно, одна из официальных задач «культурной революции» в Китае заключается в уничтожении «четырех проявлений старой действительности» (идеология, культура, нравы, привычки). Основное содержание данной книги,— пишет автор в предисловии (стр. 3),— связано как раз с этими четырьмя аспектами, которые, с точки зрения хунвэйбинов, подлежат безоговорочному искоренению. Но совершенно очевидно, что развитие культуры не мыслимо вне ее преемственности. Огульное истребление «старого» есть ни что иное, как отрицание культуры,— с этим мнением японского ученого нельзя не согласиться.

В целом книга Наоз Хиродзи, написанная на большом оригинальном материале и проникнутая чувством уважения к народу — творцу культуры, несомненно привлечет внимание как специалиста-синолога, так и всякого, кто интересуется этнографией китайцев. Указатель, приложенный к сборнику, помогает читателю ориентироваться в разноплановом и многообразном содержании книги. Следовало бы отметить, что издание выполнено с большим полиграфическим вкусом, если бы это не было вообще характерно для большинства современных японских научных публикаций.

М. В. Крюков

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Lilly de Jongh Osborne. *Indian crafts of Guatemala and El Salvador*. Norman, Oklahoma, 1965, 280 p., ill.

Лилли Осборн родилась и прожила всю свою жизнь в Латинской Америке, преимущественно в Гватемале и соседнем Сальвадоре. Известны многие работы Лилли Осборн по истории и этнографии этих двух стран¹. Рецензируемая книга посвящена индейским ручным ремеслам Гватемалы и Сальвадора и содержит богатый фактический материал, собранный автором за время многочисленных путешествий в труднодоступные индейские районы этих двух латиноамериканских государств.

Предисловие к труду Лилли Осборн написал крупнейший знаток письменности и истории индейцев майя Э. Томпсон. Он высоко оценивает эту работу и отмечает большие трудности, с которыми автору пришлось столкнуться при сборании материала.

Исследовательница прекрасно знает историю, культуру и обычаи древних насельников Гватемалы. В настоящее время, в отличие от Сальвадора, где индейцы составляют только около 10% населения, в Гватемале приблизительно 55% жителей — индейцы². Вследствие этого основное внимание в книге уделено именно гватемальским индейцам и их ремеслу.

Рецензируемая книга делится на две основные части, первая из которых посвящена преимущественно ткачеству и производству одежды, а вторая знакомит читателя с остальными индейскими ремеслами. Несоразмерность этих частей (первая из них охватывает одиннадцать глав из девятнадцати) объясняется, по-видимому, тем, что, во-первых, ткачество в этих странах до наших дней остается у индейцев ведущим ремеслом, распространенным повсеместно, и, во-вторых, тем, что автор является крупнейшим знатоком текстиля Гватемалы.

Во введении к I главе автор останавливается на вопросах численности, размещения и языковой классификации индейцев. На наш взгляд, рассмотрение этих вопросов совершенно необходимо, принимая во внимание крайне сложный этнический состав Гватемалы. Более одной трети населения страны не говорит по-испански, а объясняется на одном из шестнадцати индейских языков³. Иное дело в Сальвадоре, где почти все индейцы говорят по-испански. Естественно поэтому, что в Гватемале наряду

¹ Помимо множества статей, Лилли Осборн написала несколько больших работ, посвященных этнографии Гватемалы и Сальвадора: *Textiles of Guatemala*, New Orleans, 1935; *Four keys to El Salvador*, New York, 1956; *Así es Guatemala*, 1960; *Four keys to Guatemala* (with V. Kelsey). New York, 1961.

² N. Whetten, *Guatemala. The land and the people*. New Haven, 1961, p. 44.

³ N. Whetten. Указ. раб., стр. 54; E. Thompson, *The Maya hieroglyphic writing*, Washington, 1950, p. 16.

с сохранением языка глубже и устойчивей традиции предков. Корни такой устойчивости в языковом и культурном отношении нужно искать не только в обособленности и труднодоступности индейских горных районов, но также и в доколумбовой истории и специфике колонизации Гватемалы.

В первой главе дается яркое описание жизни современных индейцев, начиная с различных форм поселения и кончая церковными праздниками в индейских общинах.

Главы II—XII посвящены подробнейшему и разностороннему анализу текстильного производства. Во второй главе речь идет о происхождении традиционной одежды. Однако не со всеми предположениями автора можно согласиться. Так, например, Лилли Осборн считает, что современный «газовый уипиль» (тонкая женская ткань блузка) является усовершенствованным вариантом накидок из комариных сеток, которые насаждались миссионерами в XVII в. среди индейских женщин, до того ходивших с обнаженной грудью. Э. Томпсон справедливо сомневается в правильности этой гипотезы (стр. XII).

В главе подробно описаны все части индейского костюма, а в конце книги прилагается 82 цветных таблицы. Эти таблицы дают великолепное представление о разнообразии костюмов индейцев Гватемалы. Одежда в соседних селениях настолько различается, что можно без преувеличения сказать: каждая индейская деревня Гватемалы имеет свой собственный костюм.

Третья глава рассказывает об основных материалах, используемых для изготовления текстиля, — хлопке, шерсти и шелке. Для выделки «шелковых» тканей ползались — по сообщениям древних хроник — шелковистыми нитями особых пауков гусениц. Интересны страницы, рассказывающие о древности хлопка. Если хлопок своеобразная шелковая нить были известны еще в древности, то шерсть была впервые завезена из Перу в 1528 году королевским казначеем Франсиско де Кастельяносом то есть уже после испанского завоевания.

Четвертая глава посвящена крашению и красящим веществам. Индейцы с давних пор умеют получать краски из растений, произрастающих в их странах. Велико разнообразие оттенков и цветов — малиновый, красный, голубой, черный, коричневый, желтый, зеленый, — доступных индейским женщинам. В этой же главе говорится о методах крашения и стирки тканых изделий и производстве мыла.

В пятой главе описаны различные виды ткацких станков Гватемалы и Сальвадора. Женщины ткуют на традиционных индейских ручных станках, мужчины — на больших деревянных ткацких станах, ввезенных испанцами.

Шестая глава знакомит читателя с процессом ткачества и выделки различных видов тканей. Индейские женщины — искусные ткачихи. «Уипили», похожие на тюлевые или «газовые», делают женщины селения Кубан. Красивее всех вытканы большие шерстяные покрывала, мягкие и пушистые, чаще всего белые, украшенные пестрыми рядами фигурок, — их делают в горном селении Момостенанго. Шерсть для их изготовления моют в естественных горячих источниках и затем мнут до нужной мягкости и ворсистости.

В седьмой главе автор рассказывает о вышивках и украшениях, о прекрасных многоцветных узорах на тканях, о ручной вышивке на одежде, о браслетах, бусах и ожерельях из кораллов и монет.

В главе VIII речь идет о традиционных узорах и символах, большинство которых имеет древнее ритуальное происхождение. Такими, например, являются изображения змеи, ягуара, двуглавого орла, дерева, птицы кетсала, солнца и др. Есть изображения, привнесенные извне позднее, например, изображение лошади появилось уже после испанского завоевания.

Орнамент на одежде и сейчас очень часто имеет определенное значение. В Гватемале, например, полосы из материи изображают мансовые поля, пестрые пятна — зерно, изображение солнца означает творческую силу и т. п. До испанского завоевания каждый цвет также символизировал определенное понятие. Например, желтый цвет — это цвет манса, то есть богатства; красный — крови, жизни, веселья; синий — знак владык и их родов.

В IX—X главах автор подробно рассказывает об обуви и головных уборах. XI глава знакомит с некоторыми индейскими элементами в одежде населения смешанного испано-индейского происхождения, в детской одежде, а также с костюмами для религиозных церемоний. Здесь же рассматривается о различных одеялах и накидках.

В XII главе исследовательница пытается проследить связи между происхождением различных обычаев и обрядов индейцев и происхождением костюмов, рассказывает о церемониях и танцах. Этой главой завершается первая часть книги.

Во второй части рассматривается о других ремеслах индейцев Гватемалы и Сальвадора. XIII глава книги знакомит читателя с изготовлением изделий из растительного волокна — веревок, мешковины, сетей, гамаков, седельных сумок и т. п.; XIV глава — с плетением циновок, XV — с плетением шляп и подделками из соломы; XVI — с изготовлением корзин. В XVII главе речь идет о производстве керамики, в XVIII главе рассказывается о расписных тыквенных сосудах-калебасах. Достоинством этих глав, в отличие от первой части, является то, что ремесла Гватемалы и Сальвадора рас-

смаатриваются параллельно в обеих странах. Особенно интересны страницы, посвященные керамике и каледбасам. Можно только пожалеть, что описания эти кратки, по сравнению со скрупулезным исследованием текстильного производства.

Гончарный труд в этих странах является чисто женской работой. Индианки делают посуду без помощи гончарного круга, налепом, затем обжигают их. После обжига женщины разрисовывают свои изделия.

Большого искусства достигли индейцы в разрисовке тыквенных сосудов, которые делаются одноцветными и яркочершенными, гравированными разными узорами и черными, с выгравированными на них символами.

XIX, заключительная, глава книги открывается рассказом о признанных центрах отдельных ремесел. В одних областях это гончарство, в других — ткачество, в третьих — плетение изделий из соломы, в четвертых — вязка из шерсти. Превосходные корзины, например, изготавливаются в трех городах — Сан Мартин Хилотепек, Итсапа и Паррамос; лучшие веревочные изделия — Сан Себастьян Уеуетенанго, а самые прочные и красивые кувшины для воды покупают в селении Рабиаль.

Последние страницы своей книги Лилли Осборн посвящает очень волнующему ее вопросу. С каждым годом прекрасное искусство народных умельцев все больше становится достоянием прошлого. С горечью говорит исследовательница о сокращении числа ремесленников.

Различные посредники, знакомые с приемами капиталистической торговли, захватывают в свои руки сбыт изделий ремесленников, открывая так называемые «рабочие магазины», куда индеец приносит свою продукцию и получает взамен деньги или просто нужный ему городской товар. Цены, которые устанавливают в этих магазинах, так низки, что изготовление изделий, связанное с долгими часами тяжелого ручного труда, становится просто невыгодным. Временное увеличение спроса на иностранном рынке также отражается на качестве изделий индейцев.

Чтобы сделать побольше изделий и получше заработать, ремесленники начинают ускорять процесс производства, употреблять анилиновые красители вместо натуральных, изображать на изделиях псевдоиндейские узоры, заменяя ими традиционные. Это относится не только к тканям, но и к изделиям других ремесел, например, корзины изменяются так, что становятся превосходной имитацией иностранных образцов и т. д.

Кроме того, поток дешевых фабричных изделий проникает в индейский быт. Теперь уже чаще встречается в индейских селениях европейская одежда, а в Сальвадоре осталось едва ли 5—6 деревень, где традиционная индейская одежда сохранилась полностью.

Необходимо отметить великолепный глоссарий, прилагаемый к книге, в котором приводятся все индейские названия, встречающиеся в работе, и каждому дается подробное объяснение. Кроме того, книга снабжена предметным указателем и подробной библиографией. К сожалению, в работе отсутствует ссылочный аппарат, что значительно снижает ее достоинство.

В заключение хочется сказать, что книгу Лилли Осборн отличает удивительная теплота, с которой говорится об индейском народном искусстве и о самих индейцах, об их многовековой истории и традициях. Мало найдется книг, где бы так ярко было представлено все многогранное и высокохудожественное творчество индейских ремесленников.

Книга Лилли Осборн — большой вклад в дело изучения ремесел индейцев Гватемалы и Сальвадора. Это ценное научное и справочное пособие для специалистов и всех, кто интересуется индейским народным искусством.

Т. В. Петрова

G. G. Manizer. *A expedição do acadêmico Langsdorf no Brasil (1821—1828)*. Tradução de russo por Oswaldo Peralva. São Paulo, 1967, 244 p.

Бразильское издательство «Компания Эдитера Насьонал» выпустило в серии «Бразилиана» перевод на португальский язык очерка Генриха Манизера «Экспедиция академика Лангсдорфа в Бразилию».

«Эта книга, — пишет редактор бразильского издания Америко Жакобина Лакомбе, — является первой из серии работ, которые на основе богатейшего наследия создавали и создают русские ученые, продолжатели дела своего великого соотечественника».

Как известно, Г. И. Лангсдорф, действительный член Российской Академии наук и первый генеральный консул России в Бразилии, основной целью своей жизни считал проведение большой русской комплексной экспедиции во внутренние районы Бразилии. Получив необходимые субсидии от русского правительства, Лангсдорф в 1821 г. возглавил широкое исследование многих ближних и дальних провинций страны, которое трагически оборвалось в 1828 г. в «зеленом аду» Амазонии. «Отважное начинание, — пишет Лакомбе, — сопровождалось смертями, исчезновениями и болезнями. Венцом всех несчастий явилось тяжкое заболевание ученого и дипломата — он сошел с ума» (стр. 11).